

К тому времени, когда Гермиона вышла из Больничного Крыла, Мародеры завершили свой план своей шалости. По предложению Муни они решили отложить розыгрыш до четверга, что дало им достаточно времени, чтобы подкупить домовых эльфов, чтобы они отравили еду более половины Большого Зала подозрительным кислотно-зеленым порошком. (Джеймс изобрел это. О, какие штуки можно делать с крысиными хвостами и лосиной селезенкой. И немного крупного меха. Первые пятьдесят два взрыва ничуть не обескуражили его.)

— Ты уверен, что Гермионе понравится эта шутка, Клык?

Гарри провел рукой по волосам. «Нет. Она так же склонна льстить и ворковать по этому поводу, как и присоединиться к команде по квиддичу. Но кто знает? Может, она не оторвет нам яйца».

Джеймс вздрогнул. «То же самое касается и Лили. Помнишь, как разозлилась Гермиона, когда мы использовали зелье, изменяющее цвет волос и кожи, с настройкой на красное и золотое? Она ударила тебя так сильно, что я подумал, что твоя голова сейчас оторвется от Сириуса».

Сириус ласково поднес руку к щеке. «Да. Разве это не было весело. Я никогда не хочу видеть эту девушку по-настоящему сердитой».

Гарри хихикнул. — Ребята, вы помните Люциуса Малфоя?

Ремус кивнул. "Ага. Был здесь в течение нашего первого года. Напыщенный мерзавец, он был. Все свое время проводил с Филлипой Уилликсон, соединенным ртом и промежностью, затем женился на Нарциссе Блэк. Маркус Паркинсон».

Ухмылка Гарри стала шире. «У него есть сын, который будет на моем курсе. Еще более напыщенный мерзавец, чем его отец. Ну, Гермиона шлепнула маленького Драко Малфоя на третьем курсе. Тоже оставил след».

Мальчики чуть не расхохотались, но Ремус остановил их.

«Давай! У нас есть около десяти минут, прежде чем ранние пташки придут за брекки. Нам нужно закончить установку заклинаний на место».

Накануне Гермиона вышла из Больничного Крыла и была очень этому рада. Несмотря на то, что большинство уроков были обзорными, Гермиона Грейнджер ненавидела пропускать уроки. Это была пытка, когда она была вынуждена оставаться в больничном крыле после несчастного случая с Обратным соком. Выражение облегчения на ее лице очень забавляло Мародеров, и особенно Гарри. Он погрузился в теплые воспоминания о том времени, когда она освободилась от окаменения, и он видел то же самое выражение на ее лице, но оно исчезло, когда она узнала, что не будет сдавать экзамены. Оглядываясь назад, это было примерно в то время, когда он должен был заметить, что она девушка. Но он пошел и отодвинул это на задний план и не думал об этом до лета перед третьим годом. Жалость.

По крайней мере, теперь все знали, что они с Гермионой сложившаяся пара. Мальчики больше не двигались с ней, а девочки не строили ему коровьих глаз. Это была беспроигрышная ситуация, и оба воспользовались ею. Большинство людей утверждали, что видели это все время, даже если они знали Гарри всего около недели, прежде чем обнародовали важные новости. Совет управляющих даже не пытался заставить их покинуть комнату. Они доверяли Дамблдору, чтобы убедиться, что ничего неуместного не произойдет, и ничего не произошло, что касалось правления.

Как только они закончили устанавливать фейерверк, Гарри помчался в свою комнату, чтобы увидеть, проснулась ли еще Гермиона. Она все еще была очень сонная из-за того, что дала ей мадам Помфри, а это означало, что она не просыпалась до половины завтрака. Но чтобы она по-настоящему оценила розыгрыш, ей нужно было быть на полпути к завтраку.

— Гермиона? «Миона, дорогая, у меня для тебя сюрприз!» — крикнул Гарри певучим голосом.

"Уходи. Я пытаюсь уснуть." Гермиона звучала устало. Гарри на мгновение колебался, но выстоял. Гермионе пришлось увидеть его первую шутку в роли Мародера!

«Нет, дорогая, дорогая дорогая. Ты должна проснуться сейчас же». Он вошел в спальню и улыбнулся. У Гермионы действительно была очень красивая нога, перекинутая через одеяло, что она явно перетягивала. Его волосы были повсюду, а ее лицо казалось крошечным среди всех кудрей и локонов, разбросанных по их подушкам.

"Нет." Крошечный бутон розы, который был ее губами, был так соблазнителен в этой маленькой наддутой губе, что Гарри пришлось слегка поцеловать его.

«Ага. Я должен тебе кое-что показать». Один карий глаз приоткрылся, а затем плотно закрылся.

«Покажи мне позже». Гарри знал, что если бы он смог открыть ей глаза именно в тот момент, когда он дулся, она бы превратилась в пластилин в его руках. Один щенячий взгляд, идет прямо вверх.

«Открой глаза, Миона? Пожалуйста?» Она слегка вздохнула и снова открыла один глаз, прежде чем снова захлопнуть его.

— Не смей пробовать это со мной, Поттер. Я хочу спать. У Гарри была еще одна тактика в рукаве.

— Но у нас занятия. И профессор МакГонагалл сказала, что позволит вам сегодня на занятии опробовать Четвертую теорию Адамсона. Это привлекло ее внимание.

«Нет, она этого не делала». Но ее глаза были открыты, и на лице у нее была подозрительная

гримаса. Гарри улыбнулся ей сверху вниз, а затем тут же надулся.

— Пожалуйста, приготовься и пойдешь со мной завтракать, Гермиона? Она снова закрыла глаза, но было слишком поздно.

«Хорошо. Начни душ для меня». Она чувствовала себя ужасно. Что было такого чертовски важного, что Гарри понадобилось, чтобы она сейчас встала с постели?

Медленно Гермиона выбралась из своего маленького кокона тепла и направилась в душ, который Гарри добросовестно открыл для нее. Закончив стирать, она спустилась в их с Гарри маленькую гостиную и ничуть не удивилась, увидев, что Гарри ждет ее. Однако она была удивлена, увидев выражение мальчишеского возбуждения на его лице.

«Доброе утро, любимый». Гермиона подняла лицо для поцелуя и совершенно забыла задаться вопросом, почему Гарри выглядел таким взволнованным.

"Утро. Завтрак?" Гарри широко улыбнулся. Она не чувствовала голода и знала, что это от зелий, которые ей дала мадам Помфри. Одну неделю на трех зельях, которые ей дали в больничном крыле, потом каждый день по одному, пока она не вернулась в свое время.

"Ага! Поехали!" Гермиона мирилась с тем, что Гарри тащил ее в Большой зал, но ей пришлось остановить его, прежде чем они добрались туда, чтобы немного отдохнуть.

— Подожди... Гарри, подожди. Гермиона рухнула в маленькую нишу и прислонилась головой к прохладному камню стены. «Черт. Мы можем немного опоздать на завтрак».

У Гарри хватило ума отбросить волнение и немного успокоиться. — У тебя болит бок, Миона?

Гермиона горько рассмеялась. — На что это похоже, Поттер? Она попыталась подавить нахлынувший гнев, но едва преуспела. Еще один побочный эффект, или так может показаться.

Гарри был немного ошеломлен ее тоном, но объяснил это болью. — Вам нужно сходить к мадам Помфри?

Гермиона резко качает головой. «Нет. Теперь я в порядке. Пошли».

Всю оставшуюся часть пути в Большой зал Гермиона отказывалась говорить что-либо, кроме короткого «Я в порядке», на любые вопросы Гарри о ее здоровье.

К тому времени, когда они вошли, Большой Зал был полон людей, больше чем на полпути к завтраку. Мародеры, нервно поглядывавшие на дверь в ожидании Гарри, вздохнули с облегчением. Когда они уселись на свои места, Джеймс закатил глаза.

— Доброе утро, Клык. И доброе утро, миледи, — сказал он, хватая Гермиону за руку и касаясь ее губами, трюк, который всегда заставлял девушек хихикать и улыбаться, но с Гермионой удручающе провалился. Он вздрогнул от злых глаз, которые она направила на него, когда Гарри протянул руку и взял кофе для своей девушки. — Наконец-то. Я боялся, что пошлю Питера за вами двумя, — прошептал он.

Гарри пожал плечами, передавая кофе и принимая бекон. — Она в плохом настроении. Надеюсь, она не вспомнит, что мы мужчины, пока снова не успокоится, — сказал он тихим голосом. Он положил три ломтика на свою тарелку и один на ее, прежде чем положить рядом с Сириусом, который взял пять. "Передай яйца, не так ли, Пэдди?" — позвал он нормальным голосом.

Сириус рассмеялся, услышав. «Отлично, приятель. Удачи тебе».

Гермиона уставилась на него. "В чем?"

Сириус немного побледнел, но не сдался. — Ничего, дорогая. Просто старый Пэдди, мой милый, мой милый.

Гермиона разочарованно зарычала. «Что с вами, ребята, и именами домашних животных сегодня утром?»

Лили успокаивающе положила руку на руку подруги. — Гермиона, все в порядке... — Лили остановилась, затем положила руку на лоб Гермионы. — Ты немного горячая, Гермиона. Лили знала, что что-то должно было случиться, так как мальчики всегда жестко давали прозвища перед розыгрышем. Однако она была достаточно умна, чтобы не делать что-то важное, когда Гермионе было плохо. Надеюсь, мальчики тоже. Но опять же, это были мальчики...

Гермиона издала что-то, что у мужчины было бы названо хрюканьем. — Ага. Побочный эффект. От зелий, которые мне приходится принимать. Это напомнило мне... — Гермиона пошарила в сумке и достала три пузырька с зельями.

Гарри прижался губами прямо к ее уху, чтобы прошептать ей, зная, что ее волосы закроют его губы. «Разве ты не должен взять их куда-нибудь еще? Чтобы никто не видел?»

Голова Гермионы резко повернулась, и теперь Гарри попал под один из ее убийственных взглядов. — Давай, Поттер. Я возьму свое лекарство, где и когда захочу.

Гарри поднял руки, сдаваясь, и старался не оглядываться, пока она глотала зелья одно за другим, даже не поморщившись от вкуса. Что-то было не так с его обычно милой и вежливой девушкой этим утром.

— Гермиона? Какие еще побочные эффекты есть у этих зелий? — тихо спросил он, стараясь не

рассердить ее.

«Сонливость, лихорадка, потеря аппетита, раздражительность и иррациональность у зеленого. Раздражительность и потеря координации у фиолетового. Тошнота, перепады настроения и лихорадка у синеватого. Почему?» — отрезала она.

— Нет причин, — пробормотал он. Прекрасный. Ему придется иметь дело с усталой, лихорадочной, злой, неуравновешенной и вызывающей тошноту девушкой. По крайней мере, это будет практикой в дальнейшей жизни, когда Гермиона будет беременна. Эта мысль заставила его улыбнуться, но он тут же пожалел об этом, когда Гермиона фыркнула.

— Конечно, Гарри, ты бы нашел это забавным, — сказала Гермиона.

Казалось, она хотела бы сказать больше, но Джеймс подтолкнул Гарри и кивнул в сторону стола Слизерина, где люди уже начинали кашлять. — Пора, Фанг.

Джеймс трижды хлопнул в ладоши под столом, а Ремус и Гарри осторожно направили палочки на различные фейерверки в Большом зале.

С большим грохотом фейерверк взлетает в воздух, привлекая внимание всех в Зале. Очень любопытным завитым почерком они написали:

Мистер Муни, Мистер Зубец, Мистер Бродяга и Мистер Червехвост с гордостью представляют нового Мародера. Добро пожаловать к мистеру Теневому Клыку!"

Огненные слова исчезли, и вместо тех, что представляли каждый дом, покатались знамена. На каждом баннере было изображено одно из лиц мальчика. Лицо Гарри было на баннере, который обычно украшал герб Хогвартса, он улыбался и подмигивал толпе.

Снова взорвался фейерверк, и завитой шрифт сложил новые слова, и все Мародеры вздрогнули. — Дерьмо, — пробормотал Муни. «Ей это не понравится».

Мистер Клык Тени, мистер Лунтик, мистер Зубец, мистер Бродяга и мистер Червехвост представляют себя в смелой и доблестной попытке улучшить темперамент некой очаровательной, прекрасной мисс Грейнджер, или, лучше сказать, миссис , Темный Клык?

Поздравляю с улучшением здоровья! Требуем приглашение на свадьбу!

Среди смеха и аплодисментов был один отчаянный крик: «Как ты мог!» Гермиона была в ярости, кулаки были сжаты, а на щеках выступили два красных пятна. Мародеры съеживались от стыда и страха за свою жизнь, надеясь, что Гермиона не помнит, что у нее есть палочка. — Ты... ты... ты... С разочарованным рычанием Гермиона развернулась на каблуках и вышла из Большого зала.

— Подожди, Миона... — попытался Гарри, но не смог схватить ее за запястье. — Черт, — выругался он.

С еще большим грохотом появилось около половины скрытых фейерверков, выписав,

Ты моя любовь, мой свет, моя жизнь.

Я люблю тебя, Гермиона Грейнджер.

Иди со мной в Хогсмид

на следующих выходных?

Мистер Темный Клык

PS: Я же говорил, что не забуду.

Остальные несколько фейерверков, которые еще не были запущены, взорвались, просто вспыхнув разноцветными вспышками. Вместо того чтобы продолжать смеяться и аплодировать, ученики в шоке смотрели на Мародеров. Эта шутка провалилась, и провалилась эффектно. Такого шоу не видели с тех пор, как Лили абсолютно ненавидела Джеймса, а Джеймс гнался за Лили с целеустремленной решимостью, удивительно похожей на маленькую собачку.

«Черт. Это чертовски идеально». Гарри стукнул кулаком по столу. «Я вытащил ее из постели, привел сюда, и она выбегает, проклиная мое имя, прежде чем я успеваю пригласить ее на свидание. Боже. Черт. Каждое слово сопровождалось очередным ударом по столу.

«Мистер Поттер! Пять баллов с Гриффиндора за неуважение к школьному имуществу. И задержание на следующую неделю. Это касается и всех вас. Мистер Поттер, мистер Петтигрю и мистер Поттер будут служить со мной. Мистер Блэк и мистер Люпин будут служить с мистером Филчем». МакГонагалл относилась к ним легче, чем обычно. Она любила всех Мародеров и занимала особое место в своем сердце для Гарри из-за его увлечения ее новым любимым учеником.

— Да, профессор.

"Правильно, Минни!"

"Да, мэ." "

— Да, профессор МакГонагалл.

"Конечно, Минни!"

Профессор МакГонагалл посмотрела на Сириуса и Джеймса, затем мягко улыбнулась Гарри. — Иди за ней, Поттер. Перед ней нужно извиниться и дать ей возможность извиниться. Скажи ей, что она может попробовать Четвертую теорию Адамсона сегодня в классе, если тебе нужно что-то, чтобы привести ее к Трансфигурации.

Гарри слабо улыбнулся и кивнул. — Да, профессор. Немедленно. Гарри повернулся и быстрыми шагами выбежал из Большого зала.

Гермиона прошла половину пути к Комнате Требований, когда ей пришлось остановиться из-за дурацкой ножевой раны. Теоретически она знала, почему она не зажила, а другие ее раны зажили, просто время. Мадам Помфри добралась до них до того, как ее тело замерзло. Но большие раны заживали дольше, и теперь простые обезболивающие зелья уже не работали. Она устала и расстроена и просто хотела вернуться на кухню своей матери с большой чашкой горячего шоколада.

— Гермиона? Она села и вытерла глаза, прошептав быстрое заклинание, чтобы убрать слезы.

— Сев? Это ты? Так оно и было, и Северус подошел и сел рядом с ней, внимательно изучая ее темными глазами.

— Ага. Поттер снова выставил себя дураком. Гермиона издала слабый смешок.

"Действительно." Сев улыбнулся, его зубы сверкнули в тусклом свете ниши.

«Ага. Его «Мародерское имя» — Темный Клык ». Отвращение к довольно инфантильному имени было ощутимым и заставило Гермиону снова рассмеяться.

— Я знаю. Я тоже думал, что это глупо. Северус снова ухмыльнулся.

— И ты даже не видел последнюю часть. Гермиона поморщилась.

— Нет, спасибо. Я даже знать не хочу. Сев мудро кивнул.

«Хороший выбор. Это было нелегкое решение».

"Это было действительно так плохо?" Должно быть, все было хуже, чем она думала. Что сделал Гарри?

«Хуже. Я хотел его задушить. Я благодарен, что ты пропустил Гранд Финал. Это было больно».

Гермиона рассмеялась по-настоящему.

"Как больно?" Северус одарил ее мучительным выражением.

«Сентиментальный и высокомерный одновременно болезненный». Выражение его лица снова стало серьезным.

— Но ты в порядке? Гермиона кивнула.

«Ага. Просто взбесилась как из-за моего жалкого оправдания для парня, так и из-за моего отсутствия рациональности, вызванного зельями. Я действительно понятия не имею, почему я так сбежала». Северус пристально посмотрел на нее.

"Зелья?" Гермиона кивнула.

«Ага. Их трое». Сев вздрогнул.

"Какие?" Гермиона прокрутила их по памяти.

«Абледо, Уникар и Настой Ачинина». Северус снова вздрогнул.

«Abledo от боли, Uniescare для здоровья и Draft, чтобы ты не спал и не отвлекался. Мерлин, ты должно быть плохо себя чувствуешь. Этот список побочных эффектов длиной в милю». Знание Севом странных зелий снова заставило ее ухмыльнуться, но улыбка исчезла, когда она услышала топот шагов. Сев быстро высунул голову, чтобы посмотреть, кто это.

"Это кто?" — спросила Гермиона, надеясь, что это был не Гарри. Ей совсем не хотелось сейчас с ним разговаривать...

— Это будет Гарри. Лицо Сева помрачнело.

«Вы хотите, чтобы я запустил интерференцию? Я могу попросить его держаться подальше какое-то время, если хотите». Гермиона покачала головой.

"Нет. Но я действительно не хочу говорить с ним прямо сейчас." Северус подмигнул.

«Ни слова больше. Я его задержу, и ты сможешь идти в библиотеку». Гермиона снова покачала головой.

"Нет, слишком предсказуемо. Есть другие предложения?" Сев на мгновение задумался, затем кивнул.

«Как насчет оранжерей? Там можно прятаться до Преображения». Гермиона начала кивать, затем хлопнула себя по лбу.

«Черт. У нас занятия». Сев кивнул.

«Отличное наблюдение. Но не на полчаса. А теперь нужно бежать». Гермиона так и сделала, и в результате она возглавляла только первую половину разговора Сева с Гарри.

Гарри посмотрел на маленького мальчика, задаваясь вопросом, куда делся веселье, пусть и слегка кислое, Сева.

— Что ты имеешь в виду, что она не хочет со мной разговаривать? — спросил он или, вернее, закричал.

Северус только ухмыльнулся и ответил: «Только так. Она не хочет с тобой разговаривать. Я действительно начинаю задаваться вопросом, не такой ли ты тупица, как твой кузен, Поттер».

Гарри вскинул руки в воздух. — Но я должен извиниться!

Северус кивнул. «Ага. Я согласен».

Гарри посмотрел на него с надеждой. — Так ты скажешь мне, где она?

Северус зло усмехнулся и покачал головой. "Неа."

— Но... вы сказали... — начал он, но остановился.

— Да, — кивнул Северус, — я сказал. Это не значит, что я позволю тебе.

Гарри уставился на него. — Я мог бы просто заставить тебя сказать мне.

Сев обдумывал этот вариант. — Ну да. Но, честно говоря, Гермиона убила бы тебя. Или того хуже.

Гарри на мгновение задумался, затем кивнул. "Да. Ты прав. Она сказала тебе задержать меня?"

Северус кивнул. «Да. Сейчас она не очень хорошо себя ведет. Она действительно больна. И зелья, которые она принимает...» Он позволил своему голосу умолкнуть.

Гарри вздрогнул. "Да. Она не очень счастлива в кемпинге этим утром." Сев рассмеялся, кивая.

«Просто подожди, пока она не забеременеет. Это будет смешно». Сев хмыкнул. Гарри выглядел испуганным. — Почему такое длинное лицо, Поттер?

«Потому что я буду тем, кого она будет доставать. Блин. Я хочу детей, но я не уверен, что хочу гормональную Гермиону». Сев тут же перестал смеяться.

— Вы хотите, чтобы она носила ваших детей, — сказал он тихим голосом. Гарри кивнул, стараясь не выглядеть виноватым. — Ты действительно так ее любишь? Что хочешь жениться на ней, переспать с ней и завести от нее детей?

Гарри снова кивнул. «Я люблю ее. Она теперь вся моя жизнь. Моя любовь, моя жизнь, смысл моего существования. Я был бы десять раз мертв, если бы не моя дорогая Миона. Поэтому, конечно же, я хочу жениться на ней». Сев все еще казался неубежденным.

«Вот. Смотри». Гарри полез во внутренний карман своей мантии, вытащил маленькую коробочку и открыл ее.

Внутри бархатной коробочки было сверкающее обручальное кольцо. Он был из золота и украшен более чем скромным бриллиантом. Вокруг бриллианта было несколько маленьких изумрудов. Это был изысканный образец гоблинской работы, и он идеально подходил Гермионе. Вокруг ленты были вырезаны маленькие руны, и Северус знал достаточно, чтобы сказать, что это руны счастливой и долгой жизни, а также любви, прощения и радости.

«У меня на нем была надпись. Внутри кольца написано: «Я буду любить тебя все дни моей жизни», и в бриллианте и изумрудах хранится много магии. слишком.»

Северус посмотрел на Гарри широко открытыми глазами. — Ты собирался сделать предложение сегодня?

Гарри покачал головой. "Нет. Я ношу это с собой уже несколько недель, ожидая подходящего момента. Я знаю Гермиону достаточно хорошо, чтобы знать, что она не хотела бы, чтобы я делал предложение в какой-то особенный день. Она не раз говорила мне, что чувствует себя что день, в который ей делают предложение, должен быть особенным, как если бы обычный день был особенным. Так что никаких предложений на Рождество или в ее день рождения».

Сев тихонько присвистнул. "Ух ты."

Гарри провел рукой по волосам. «Я жалок. Я знаю».

Сев покачал головой. «Нет. Ты предан ей. Есть разница».

Гарри улыбнулся. — Ага. Спасибо. Однако я почти уверен, что сейчас для Гермионы это ничего не изменит. Я на девяносто пять процентов уверен, что прямо сейчас она ненавидит меня до

глубины души. Он закрыл коробку, положив ее обратно в карман. — Значит, ты не знаешь, где я могу ее найти?

Сев на мгновение задумался, затем вздохнул. «Как я могу устоять перед таким шоу? Она может быть внизу, в теплицах».

"Спасибо друг!" — крикнул Гарри через плечо. "Я твой должник!"

Сев рассмеялся. — Ты прав, Поттер, — пробормотал он.

Внезапно он выпрямился. "Проклятие!" — воскликнул он. Почему каждая девушка, которая ему хоть немного нравилась, оказывалась влюблённой в себя Поттером? И почему они должны были любить их в ответ?

«Нелегко быть Северусом Снейпом», - вздохнул он, прежде чем повернуться и пойти в класс Трансфигурации.

<http://tl.rulate.ru/book/79341/2397817>